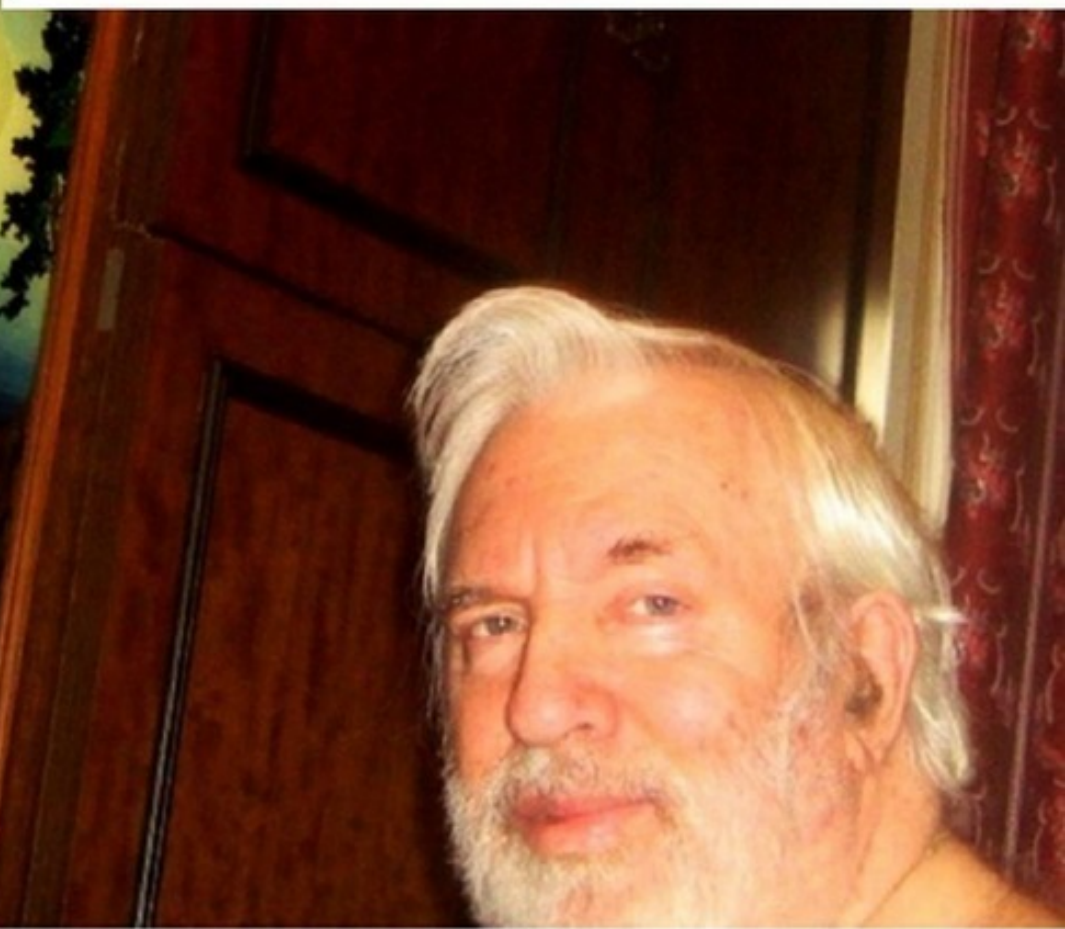

АЛЕКС КОМАРОВ

ПОЭЗИЯ МОИХ НОЧЕЙ

СБОРНИК СТИХОВ

Алекс Комаров

**Поэзия моих ночей.
Сборник стихов**

«Издательские решения»

Комаров А.

Поэзия моих ночей. Сборник стихов / А. Комаров —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-504125-8

Тема любви, в самом широком смысле этого слова, красной нитью проходит через всё творчество автора, потому что любовь является основой мироздания. Однако в книге много и других тем. Кроме того, здесь много юмористических стихотворений. Представляю их на суд читателей и «Пусть лучше меня освищут за хорошие стихи, чем похвалят за плохие», как сказал кто-то из поэтов.

ISBN 978-5-00-504125-8

© Комаров А.
© Издательские решения

Содержание

Туманы осенние	6
Я как дура – лежу и реву	8
Тёте	10
Отпуск на Клязьме	12
Он называл меня нежно Малыш...	13
Яша не работал просто так...	14
Цветаевой...	16
Вы слушали Джузеппе Верди...	19
Запил Онегин...	21
Поиск молодых	25
Интерпретируя Баркова... без мата	27
Эх, Сеня, Сеня	30
Париж	32
Ну, здравствуй Париж	36
В России, что ни чел, то гений	40
Опять про Онегина и Татьяну – шутка...	43
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Поэзия моих ночей

Сборник стихов

Алекс Комаров

Дизайнер обложки Галина Николаевна Комарова

© Алекс Комаров, 2019

© Галина Николаевна Комарова, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-0050-4125-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Туманы осенние

Красивы осени туманы
Ватой лежащие кругом
Словно загадочные страны
Заснувшие глубоким сном
Они пришли своею грустью
Своею тайной синевою
Стоят, застывши, будто в боли
Над облетевшей листвой
Землю укрыть пришла их вата
Остатки летнего тепла
Украсить красоту заката
Спустившегося в холода
Сгущается туман ночами
В осеннем сне своей мечты
Где слёзы только и печали
Объятья мрачной темноты
Да листики кружатся в вальсе
В последнем вальсе сентября
Последний раз, танцуя в мире
В могилу скорби уносясь
Страну туманов, осень кокетка
Несёт с собой, серые дни
В которых жить одна проблема

Если нет к осени любви
И облаков грустная тяжесть
Туманов неба в вышине
На землю милую вдруг ляжет
Разлившись в мрачной синеве
Смотрю на осени туманы
И грустно мне в слезах её
В прелестных осени картинах
Попавших в холод, в молоко

Я как дура – лежу и реву

Он завёл себе новую бабу
Посоветуй, как быть мне теперь
Может выкинуть вон его шлюху
Но люблю ведь скотину, поверь
Сохранить брак, наверное хочет
И скрывает зазнобу свою
Я же дура – его так любила
Что забыть до сих пор не могу
Не сложилось семейного счастья
Рассуждаю с утра, как лежу
Не хватает мне только несчастья
Я как дура – лежу и реву
Говоришь, надо мне разобраться
Принимать без каких – либо тем
Может нет никого и остаться
Ведь не хочется всяких проблем
Да обида меня разбирает
И о мести задумалась я
Но душа почему – то страдает
Не хватает наверно ума
Так проходит за месяцем месяц
Я спокойней его стала ждать
А бывает, накатит – я вою

Всё, довольно – пошла я стирать
Говорю, что меня он ласкает
И, скучая, звонит мне с утра
Что ж реву я тогда – он играет
И забыть не даёт про себя
Позабудь ты про всё, будь счастливой
Не трави ты себя, счастья ход
Быть несчастной легко, нелюбимой
Не бросай ты о детях забот
Говоришь, что сама всё решаешь
Только есть ли любовница здесь
Ну и что, что догадки мешают
По забору догадки развесь
О хорошем давай вместе думать
Как приятно Вам вместе дышать
О слёзах позабудь помышлять ты
Перестань, беспричинно страдать...

Тёте

Твой голос для души раскрыл – моё младое заточенье
Уже не помню этих дней, где ты была моим спасеньем
Сейчас твою хочу взять руку – я знаю, как ты ждёшь меня
И знаю всю твою разлуку – со всем, с чем связана судьба
Ведь то ли дело было в детстве – нам в магазин с тобой придти
Где был и рынок по соседству и где прошли счастливо дни
Года далёкие, тревоги – умчались вдаль, там нет цепей
Как все просты были дороги, и ты шагала без затей
Теперь нет радостей досуга, лазурь с небес твоих ушла
Лишь чувства, как подарок друга, владеют днём твоим всегда
Ты память добрую всем даришь, твой луч всегда внутри горит
Беду и ту собою славишь, а для меня ты просто щит
Надежду не гаси, не надо – ты стоик, я горжусь тобой
Ведь так всегда была ты рада – меня обнять своей рукой
Устала ты от долгих мыслей, молчанье ты хранишь глухое
Но брови сильно так не хмурь – ты вспоминай душой былое
Прости за всё – моя родная, я шлю сердечный свой привет
Лежу и тихо вспоминаю, твой давний, молодой портрет
Как ты моторки всем возила – от ран меня тогда спасла
С тех пор я лишь с тобой одною и думы только про тебя
Ты память, ясность сохранила, в своей блуждающей судьбе
Надежду ты не позабыла и должен Бог помочь тебе
Дни невозвратны почему-то – уединенье наш удел

А часовая стрелка крутит и отмеряет всем предел
Мы друг за другом наблюдаем, в заботах суетного дня
Мне жаль, что ты лежишь родная, мне жаль немножечко себя
Мне жаль – не видишь больше леса, мне жаль, что ты
не видишь снег
Мне жаль, что не оставишь следа – стремительно пронёсся век
Такого чая, как в Коломне, я никогда больше не пил
И про фонарь Володи, помню – как я его тогда долбил
Майн – Рида часто вспоминаю, как я его взахлёб читал
Я помню, как к тебе влетаю, когда немного заплутал
Пора была – нам звон мешался, жилось намного веселей
Пока вдруг случай не ворвался, унылей стало и темней
Володе я скажу спасибо, за все заботы о тебе
И Клара чудо – без обиды, старается помочь в беде
Живи не плача, но, мечтая, а дней дурацких пусть не знать
Я шлю привет тебе родная – все слёзы, чтоб долой убрать...

Отпуск на Клязьме

На Клязьме море беспокойно, а глаз не видит в нем конца
Там в отпуске остановиться – мечтает каждый про себя
Мне повезло, я – по путёвке, в дом этот отдыха попал
Где «Живописный» – мне приятный, уютным домиком стоял
Здесь сослуживец в жизнь ворвался, на яхте мимо проходя
Мне захотелось покататься – подняв быстрее якоря
Матросом стать, отдать швартовы и птицей Клязьму пролететь
Волны, изведать все законы – кричать, о чем—то громко петь
И вот втроем катамараном, мы стали вместе управлять
Не важно, что еще не можем – мы с Галей блоки различать
Канаты, паруса и цепи – на вахте надо здесь стоять
Всего попало очень много и все здесь твердо надо знать
Стремительно – Клязьмой уплыли, уж берег где-то вдалеке
На облаках мы в даль рванули, иплыли, будто в вышине
Романтикой здесь всё играло и ветром легкие полны
На берегах дома мелькали, и исчезали позади
Мечта свершилась – мы на море, и мачта весело скрипит
А парус стонет и трясется – но, весь надувшись, он стоит
Мечтая так, на белой яхте – здоровый, крепкий, молодой
Стоял – тогда ещё детина – довольный очень сам собой
А яхта медленно и тихо – по водной глади шла и шла
И так прекрасно это было, недаром снилась мне года...

Он называл меня нежно Малыш...

Было тепло и не капало с крыш
С Костей на даче мы были
Он называл меня нежно Малыш
И мы с ним в кровати дружили

И я не хочу горевать ни о чём
В этих днях теплоты сумасшествия
С достойнейшим парнем, побывавши вдвоём
Не хочу сожалеть и печалиться

Мы стали друзьями на долгие дни
Приятное что-то оставив
Свободны оставшись, в чудесной любви
И радости новой добавив

Иногда и сегодня мы дружим..как там..
Те редкие дни мы считаем
Так и идём в суете по годам
И очень о друге скучаем...

Яша не работал просто так...

Возможности не те уже с годами
И в памяти пробелы иногда
А если ты еврей, да ещё пьяница
То это без сомнения беда
Но хуже, когда он – еврей, дурак
Это трагедия еврейскому народу
И Яша не работал просто так
Хотя был скромным стоматологом все годы
На похороны в дудочку дудел
За деньги, разумеется, и часто
На кухне водку часто пил сидел
Пластинки слушал и дудел ужасно
Одел он как-то чёрный свой костюм
И в управление культурой заявился
Но, Яша слишком часто шлялся в гастроном
Его увидел главный и насторожился
И вспомнились ему спортивные штаны
Интеллекта, что сидел напротив
Грязные его, без одного стекла очки
Чиновник тут же Яше, всё написанное бросил
Накрылся заработок Яши и друзей
На праздник не пойдут, уже дудеть не будут
Расстроился до невозможности еврей

Не захотел стаканчик даже выпить
Сидел, аж битый час он под дождём
И клял судьбу, не давшей заработать
Не знал он, что судьба уже подумала о нём
Что он теперь во фраке будет топать
Наследство он получит дедушки родного
И дудочку забросит навсегда
А стоматологию не бросит и оставит
В культуру ж не пойдёт он никогда...

Цветаевой...

Зелёный глаз и душ наш ангел
Наш принц и рыцарь, жуть и дрожь
От тебя руки леденели
И корчились от разных поз
Семь раз в неделю ноги стыли
От красоты последней той
Тогда кружились и кричали
Взбежав, по лестнице крутой
Весенний дух царил звериный
В тетрадках, куколках девиц
В полубогрызенных баранках
Средь шляп картинных, глаз и лиц
Себя губили той любовью
Шагая ночью при луне
В экстазе милых сновидений
В ответном вихре и огне
Он клял и добрым становился
Наш стройный молодой король
Он юным месяцем нам снился
Исполнив в шляпе свою роль
Нас запахи его манили
Стена, которых била нас
Косыми длинными лучами

Наверное, в последний раз
Шотландской клеткой и шапчонкой
Ты надувался и хрипел
А мамы наблюдали зорко
О чём ты девочкам их пел
Все кудри, ленты, косы в меди
Все без ума шли за тобой
Всем по пятнадцать было девам
И ты – простой
Полукольцом мы заходили
В закате алом куполов
Глубины тёмные нам лили
В дороге длинной меж домов
Вдыхали, рвали грудь, бледнели
Бил водопад из водных струн
В твоей чешуйке многозвёздной
Видавшей сотни таких лун
В старинных книгах говорилось
Не верь – соврут его глаза
Его – кота и Аполлона
Всегда зима
Трещал пожар нам мутным глазом
Нирваны кутала нас сеть
И даже на больших диванах

Нам трудно было усидеть
Все растеряли мы подковы
Когда увидели твой гроб
Тысячелетия томились
Давно, давно, ... целуя лоб...

Вы слушали Джузеппе Верди...

Вы слушали Джузеппе Верди – реквием

Иль чтонибудь ещё

Да, это всё тяжеловато

А без привычки, просто тяжело

Но тот, кто любит

Словно в просветлении

Эстрада им совсем уж не нужна

Застыл надолго он

В чарующем мгновении

Фортепиано, хор и музыка одна

Помчится он, все облака сшибая

И вслушиваясь в звуки высоты

Качаясь равномерно, лишь внимает

Весь в трансе – музыкальной красоты...

Звучит романс тревожа душу...

Звучит романс тревожа душу

Мелодией своей слегка

И я как будто снова слышу

Твоих признаний тех слова

Звучит романс твоих лобзаний

И сновидений огоньков

Где полон я одних желаний

И так желательных оков

Ты вся блистешь звездой далёкой
Дразня меня своей красой
Глазами с синей поволокой
Своей манящей красотой
Ты грусть вселила ликом в душу
Открыв себя во всей красе
Но понял я – тебе не нужен
В моём волнующем огне
Блеск твой далёкий вновь романсом
Меня волнует и зовёт
Своим призывом и авансом
И жду его, когда ж спасёт
Звучит романс небесным светом
Мелодией твоей любви
Нашим чудеснейшим рассветом
Где, прошу счастья у зари...

Запил Онегин...

*И всё равно: надежда им
Лжет детским лепетом своим.*

А. С. Пушкин
«Евгений Онегин»

Он, отдохнув от прежней жизни
Под трепет сердца – зашепшил
Желая в жажде, новой встречи
Чтобы кумир его простил
Опять спешит он в дом Татьяны
Где грусть та нежною была
Спеша к любви, ещё не старый
Туда, где милая так жгла
Добьюсь опять с тобой свиданья
И пламень взора подарю
Замру в амурных ожиданиях
Сказал он – я тебя люблю
Опять найду слова признаний
Дарив, ей взгляд через лорнет
Так, говорящий, о желаньях
Даже сейчас, чрез столько лет
Ты – пылкость дней моих, желанье
Терзает страсть моя к тебе
Татьяна, милое созданье
Я день и ночь с собой в борьбе

Терзаюсь я душой и телом
Воображая нас двоих
Летая меж землёй и небом
Мечтая – словно я жених
В остывших чувствах я воскреснул
Твой вид пленил меня вконец
Тебя я вижу, как невесту
А я – как преданный певец
В деревне мы уединимся
В наш добрый, счастья уголок
Где оба в страсти возгоримся
И ты мне дашь любви урок
И так Евгений звал Татьяну
Досуги вместе проводить
Что напустил в любви туману
В надежде быстро всё решить
А ей в Онегине всё слилось
Напевом звёзд из темноты
И грудь, и плечи – всё вздымалось
И в неге чудились мечты
В воображении небесном
Страстями мыслила она
Умильным вздором неизвестным
Была полна её душа
Стыдом и страстью замирая

Здоровья чуть не лишена
Татьяна молвила, вздыхая
Онегин, я тебя ждала
После молчания Онегин
Обнял любви свой идеал
Почтенья полон, ожиданий
Он мысли прежние узнал
Ждала, но я жена другого
В покое я нашла приют
Устам не быть обоим снова
И ангелы не запоют
Княгиней стала, я давно уж
Любовь не трогает меня
А трогает довольно муж лишь
Ни в чём, не мучая себя
И не пишите мне посланий
Не оскорбляйте честь мою
Вас, видя – я в негодованье
И даже сильно устаю
Онегин слов сказать не смеет
Стоял он словно ученик
Лицом горя, потом, белея
Угас он, ставши, как старик
Укором смотрит на Татьяну
Простясь с мечтами прежних лет

Ведь так хотел любви поляну
И вдруг лишился всех надежд
Любила вас когда-то пылко
Люблю сейчас, но вы должны
Не быть сегодня моей пыткой
Хоть и любовью вы полны
Умчались дни Татьяны юной
Давно я замуж отдана
И дни текут рекой разумной
Я стала мужняя жена
И наш Евгений в своей страсти
Урок ответный получил
Весь ходит в мыслях и терзаньях
А с горя вовсе он запил...

Поиск молодых

Студентом будучи, я мылся в бане
В ней был полоч и женский и мужской
Даже святоша как-то раз зашёл в своей сутане
Желая в чистоте мир и покой
Из закутка виднелись женщины с мальцами
Стоял я в нём, смотрел, косив под дурачка
Тянули меня так – те женщины телами
Попочек я захотел, словно не видел никогда
Теперь, в каждый заход, я любовался
Голенькими девушками, в мыле или без
И, наконец, я на одну желанную нарвался
Так счастлив был, аж до небес
В тот закуток ныряли все мужчины
Но, равнодушно относились к ходокам
А те стояли, натирая вставшие дубины
Как рыбаки, взиравшие за поплавком (из дам)
Прикольно на девиц было смотреть
И, наконец, увидел я... т-а-к-у-ю
С стоящей попкой и стоячей грудью
В ней шарм был женский, по которому теперь тоскую
В ней вид был сексуально-привлекательный
С глазами умными на миленьком лице
И поднимался мой дружок порочный

Стучала кровь в воспрянувшем яйце
Она с подругой мылась и смеялась
И чертенята бегали в глазах
Такое мне и в снах даже не снилось
Теперь не верю в то, что увидал вчера
Решил с ней познакомиться вне бани
Встречаться стали, сексом стал финал
Живу я с нею, теперь уже женою
И путь двоих, привычен, уже стал
Мне девки в бане не нужны уже
Спасибо бане за красавицу жену
Теперь мы вместе смотрим на порнуху
И часто вместе, мы тащимся к утру

Интерпретируя Баркова... без мата

Скажу и я, что неприлично
Сию поэму вам читать
Её прочтение опасно
Лучше другое что-то взять
Хочу пропеть хвалу природе
За те игрушки, что дала
Что забываемся мы в ласках
И с Евой спим в семье года
Жил муж какой-то там купчихи
Имел её – по десять раз
Хотя был парень он и тихий
Но... как послушаться приказ
И год не протянул купчишка
Он умер – от своей жены
Вдова была ведь шалунишкой
И не терпела пустоты
Тут пылкость нрава той купчихи
Велит ей мужиков искать
И те пошли к ней другом тихим
С которым сладко переспать
Три года вдовушка резвилась
Но счастье не смогла найти
Вдова не знает, что и делать

Чтоб жизнь достойную вести
А недалёко на Мещанке
Собою видный, жил Лука
Вот к этому Луке купчиха
Послала своего гонца
А тот – мужчина, вечно пьяный
Из рода МудищЁвых был
Его прадедушка Порфирий
На службе у царя почил
Ума Мудищевы не знали
Но все распутны – донельзя
Так и прослыли – дураками
Одно и было в них – елда
Лука пришёл, и стоя фасом
Сказал, -..Мудищев, дворянин..
Она смутилась тут немного
И проверять – каков сей блин
Член у Луки воспрянул тут же
А многоопытна вдова
Голит уже две сиськи сразу
И привлекает мужика
Схватил её и прелегонько
Бросает на кровать вдову
И резко в тело вдовье входит

Нечаянно, наслав беду

Лука скончался и купчиха

Их хоронило пол – Москвы

Всем жалко было, что Лукашка

Не с той вдовы содрал штаны...

Эх, Сеня, Сеня

Эх, Сеня, Сеня – паяльники все в прошлом, теперь Канары снятся
без конца

Законы, что сегодня принимаем, законы все – конечно под себя

Защитой всех своих, давно уже снабдили, закончена большая
полоса

Прихватизацией и наших удивили и связи все – имеем хоть куда

Но конкурентов за граница посылает, законы наши не желающие
знать

И хоть загранка им страховкой, выступает, им по соплям –
приходится давать

Я старый конь и борозду я знаю – я отступные всем чиновникам
плачу

И государство в государстве процветает – у всех нас яхты,
рестораны на плаву

Для нас сегодня – тихо наступило, глобальных тем – настали
времена

Все обещания заброшены на вилы и уважением наполнена братва

Металл и нефть – купюры доставляют, все аферисты в бизнес
подались

Там экономикой давно уж заправляют, мечтая миром всем
обзавестись

Строительство коттеджей возглавляем, с бассейнами – с цветами
норовя

Авто свои мы больше не считаем, из новых русских – сделалась
толпа

Таксисты платят, рестораны нам за крышу – мы вместе все,
за процветание житья

Только нельзя сегодня без охраны, и власть над обществом сегодня
так нужна

И конспирация – теперь она вся в прошлом, швейцарский воздух
начали глотать

Креститься стали, не ругаться пошло – и без оглядки, средствами
ссужать

Мы малый бизнес только уважаем, его доить – привычно нам
друзья

Мы в бесконечной этой гонке процветаем, страну, забыв, и может
навсегда

Про нажитое – часто умолкаем, свобода к нам – вернулась,
наконец

Построив замки – деньги всё качаем, вареньем пива услаждаем
стук сердец...

Париж

Дюма жил в интересную эпоху
Где славил мушкетёров короля
Двор показался здесь нам понемногу
Где интриганы веселились, хвост крутя
Стареющая куртизанка Монтеспань
Спала ещё на ложе короля
Но Солнышко-король стремился вдаль
Присматривая деву для себя
За думами о судьбах всех народов
В красивых девушках он не терпел мозгов
Уж очень он не рисковал свободой
И не хотел любить своих врагов
Балы гремели часто при Версале
Людовик их, как девушек любил
Без декольте не смели показаться в зале
А он улыбки девушкам дарил
Все в день переодеты были часто
Мужчины изнывали в пустяках
Любили – много, часто, ненасытно
Пытали в скуке, да стояли на часах
Любовные утехи всех манили
И в дело шли и подкупы и лесть
Но часто и любовниц и любовников травили

Банально вымещая свою месть
Выдумывали сплетни про себя
И все друг другу только улыбались
Хотя и знали – доверять нельзя
Но, жизнь текла, и вместе наслаждались
Людвик оказался таким душкой
Что юные стремились покорить
А Анна – наблюдала то с улыбкой
Стараясь Бэкингема сохранить
Дворцовые интриги расцветали
Великолепием прекрасным бытия
А Кольбера ищейки – всё искали
Законность в королевстве утвердя
Король не брезговал испанскою любовью
И в претендентках он мужчин себе держал
А между делом он грешил войною
И при свечах красавиц принимал
Корсеты и румяна услаждали
Прекрасных представительниц двора
На это все плечами пожимали
Не видя здесь особого греха
Вежливость, безжалостность и хитрость
Процветали многие века
Выбросив и честь свою, наивность

Лишь невинность, возбуждала всех слегка
Политика на женщинах держалась
Секреты все были известны им
И на чужбине женщины старались
Использовать для Солнышка интим
Охота возбуждала эту свору
Как яды и мучения врагов
Добавив, сею жестокостию сору
Как инквизиция сожжением – крестов
Версаля тонкая игра, увы, ошибок не прощала
Тут жизнь весёлая текла,
У девушек в любви сначала
Лишь Помпадур одна застряла
На целых восемнадцать лет
Людовика, околдовав и напустив легенд
Все эти годы в трансе был он
В этой сверкающей игре
Нисколько в мыслях не скучая
Имея многих на столе
И в карты и в другие игры
Изящно мчался он по жизни
В игре из смеха и интриг
Имея слабости мужчины
Где наивысшего достиг
И гордый взгляд свой, жарко вперив

Влюблялся в тело без конца
Ведь королям открыты двери
Сердец девиц, тем более, глаза
Битва полов всех занимала
Запястий тонких красота
И танцы, атмосфера зала
Дрожащие уста, рука
Загадка дней влекла упрямо
И наш король плыл по волнам
Спокойно дамочек меняя
Пройдясь по сладостным губам
Чувственный ротик Помпадур
Чаще других он в ласке трогал
И, та – одетая в пурпур
Неслась, по – Франции дорогам
Постель была лишь для неё
Дорогой к власти, управлению
Возможностью пожить в огне
Не быв, закрыта чьей-то тенью
Так, жажда познакомиться с Версалем
Из грёз в реальность превратилась
И хоть судьба недолго длилась
Сбылась давнишняя мечта...

Ну, здравствуй Париж

Ну, здравствуй Париж, жильё эмигрантов
Лягушек и графов и русских князей
Всплакнём по России, сегодня увядшей
Прости, что покинули, море смертей
Холмы твои снятся, сегодня ночами
Мне мало признаться, как ты хороша
Вернуться б домой, в твои чудные дали
Туда, где когда-то вся юность прошла
Мелькают виденья усадеб старинных
И вижу глаза я своих стариков
Клин, полетевший на юг журавлиный
Пар изо рта от родных холодов
Не спится в видениях Родины милой
Грусть одолела и в скорби душа
Словно ты в листьях берёзки плакучей
И речь здесь чужая, повсюду слышна
Изысканно местный..шарман.. здесь лопочут
С утра и до вечера лишь трескотня
К Собору Парижскому часто приходят
И в сад Люксембургский, но иногда
Дом Инвалидов застыл в своей славе
Лувра картины сражают сердца
Так же народ из предместий бесправен

Наших – фуражки, мелькнут иногда
Нестор Махно доживал свои дни здесь
Шли мы куда-то в французском строю
Жадно ловя от родных наших вести
Веря в победу свою и страну
Под небом Парижа осталось нас мало
Влюблённых в Россию совсем меньшинство
Вот так в этой жизни внезапно кидало
Бросать, заставляя родное гнездо...
Няни скучают в тени от каштанов
Мелькают слова – Горбачёв и икра
Искры сверкают Парижских фонтанов
Версаль заставляет открыть всем глаза
Вновь интерес вырос к нам у французов
Вновь..Три сестры.....Дядя Ваня.. идут
Вновь вспоминают, как дрался Кутузов
Вновь профсоюзы французов зовут
Русский язык снова в моде сегодня
Бунин с Цветаевой ожили вновь
В век золотой, век серебряный снится
Вновь прославляя собою любовь
Много могил здесь на русских погостах
Много здесь русских прославленных лиц
Русскую речь слышим часто мы в тостах

Русских мы видим со многих страниц
Нецензурной руладой казак здесь обложит
Русских забав мы откроем тут тьму
Старый француз вдруг тебя остановит
Тоску изливая – в давнившем плену
Русский таинственен всё ж для француза
Русской рулеткой, пугая мозги
Всех в ресторанах, под звуками блюза
Часто, сгорая от вечной тоски
Быт соблюдаем мы наш и в Париже
В русскую церковь молиться идём
Санкт-Петербург вдруг становится ближе
Родина милая – та, что зовём...
Париж, город любви, художников, поэтов
Влекущий всех – увидеть красоту
Хорош всегда, зимой дождливой, летом
В загадке улочек, несущих суету
Любовь – здесь в творчестве подспорье
Комфорт эпикурейства в ней закон
Где даже мыслей нет о муке или горе
Одной любви цветёт здесь сладостный бутон
В дождинках иль в лучах веселья
Застыл Париж в любовной кутерьме
Не забывает он в девицах вдохновенья
Купаясь в вечной, сладостной весне

Город любви, романтиков, проказниц

Писателей и музыкантов, кабаре

Не умирает и сегодня в серости и скуке

Резвясь в привычной, столь загадочной игре

В России, что ни чел, то гений

В России, что ни чел, то это гений, но не в чести из дерева страна

У нас смелы, хоть пьяны все затеи, нам не хватает только кирпича

И я всё жду – знамение мне будет, и романтической
бессонницей живу

А ветер жизни в з... цу мне дует, мы европейцы – смело говорю

Кошмары Сталина и Берии мне снятся, ведь не хватало рук ни
для чего

А нелегалов только щас боятся, а им, похоже – в жизни всё равно

Афган закончился, а муки остаются, ...мы лучше всех... –
горланим до сих пор

Расставив ноги, обутые все в бутсы, так, не настроив поныне
своих нор

Блудливость наша – только распаляет, хочу, хочу – всем слышится
кругом

Собак нам в пищу только не хватает, разлитой водки, солнца
за окном

Страдаем мы одни и коллективно, клянёмся мы кому – то
отомстить

Как тараканы – думаем наивно и продолжаем только водку пить

Плодим по ходу скульптурных мы уродов, притонов тьму настроив
для ночей

И нормативностей придумав для народов, всё об Америке
печёмся – про детей

На Южный Крест с похмелья озираюсь, какие толпы ихним
Лондоном идут

А я в каюте тут развратом упиваюсь, освободившись от –
застенчивости пут

И где жена моя – совсем не знаю, забыл её – с подстилками, вконец

Даже звонков себе не замечаю, гарем из девочек совсем не леденец

Прозрачные границы побуждают, раздвинуть ножки
у застенчивых друзей

И молодые люди только и летают, за исполнением
приятнейших идей

Теряешься в догадках – что важнее, марксизм иль догма, разом –
насовсем

Присматриваясь к грудям – чьи длиннее, накалывая быстренько
тотем

Спасибо Горбачёву – он углубил, и красота на свет – уже дошла

Но старый коньячок ещё мы губим, а помечтаешь – тоже красота

Я ихний Рейн совсем не замечаю, мне интересны Волга и Кура

Я новый тип простого человека, хоть Амстердамом мыслит голова

Не любят люди наши умирать, хотя и ждёт другая их одежда

Пугает смерть, она велит страдать, не оставляет только лишь
надежда

Урчу в дремоте дня и бытия, я ни за что сейчас не отвечаю

И виснут в воздухе слова все эти дни, и вновь по кругу снова
выезжаю

За смыслом в Гималаи отправляюсь, конфликтов – не бывает здесь

В небесных водах быстро обмываюсь, не подхватить, вот
только – бы болезнь

Я всё уже давно переработал, наутро встану может быть другим

И понесусь большим, крутым галопом, по нашим главным улицам
большим

Индус в кино ругает поцелуи, но помочиться в куче не дурак

С утра на рикше лихо управляет, и Ганг свой видит, как какой
чудак

Мне вкус достался тонкий по наследству, помадой только спрятан
он от всех

И прёт на всех других моё кокетство, дремучесть прёт, оно
не знает лет

Я лицемерно, громко заявляю, Калькутта – город, только для
коров

Кормящей матери – по прежнему, не знаю, едва не сбил я двух
больших слонов

Какие ляли ходят на свободе – не надувные, как они у Вас

Сверхсчастье – принесут они, по сути, обставят всех других – да
и зараз

Мешаю всё и занимаюсь чём – то, как хорошо – кому – то я кричу

Я подцепил большую негритоску, и подцепил какую – то чуму

Жизнь наворочена и всё вокруг смешалось, ошибок море
совершаем мы

Ты растолстела – так не так питалась, энергетически страдая
от судьбы

Засор идёт – страдает Миссисипи, там духовитость всюду
разлилась

Марк Твен молчит, но нюхает элита, защитных средств, зато гора
нашлась

Совокупления и роды идеальны, в стране Америка как – будто – бы
всегда

И всем им счастье принесёт глобально, все заживут, как в чреве
у Христа

Глупы все люди и руками машут, им на хрен Космос – только лишь
любовь

И все бросаются во всякие развраты, адреналином погоня свою
кровь...

Опять про Онегина и Татьяну – шутка...

Онегин за наследством дяди
Из Петербурга мчит в деревню
Встречают местные дворяне
Везут Онегина в харчевню
Онегин им и говорит
Читаю я, Адама Смита
Я, фаворит в красе ногтей
Как вся дворянская элита
И местными дворянами был принят он
Но, барщину сменил сейчас же на оброк
Поскольку либералом был и кое с чем ещё знаком
К тому ж Онегин знатный был игрок
Владимир Ленский приезжает
Поэт, романтик, но не гей
Онегин же того встречает
Средь лип, берёз и тополей
Услышав Ленского стихи
Хреновым обозвал его поэтом
Всё о любви, да о любви
Вы, батенька с большим приветом
Тут подошли Татьяна с Ольгой
Увидели Онегина и охренели
Татьяна даже пишет стих любви

О всех желаниях в своей постели
Онегин посчитал
Страниц на десять накатала
Всё невпопад – вот думает, попал
Кошмара большего, наверное, не знала
Ну, как прочли, ... заткнись, читаю
А где же рифмы – у Ленского нашлись
Я знаю, глупо рассуждаю
Но тут, в стихах, мы с вами разошлись
Татьяна – вы, наверно, любите меня
Так я всю жизнь буду один
Скажу вам честно, вы дитя
Но, ничего, мы с вами посидим
Прошло полгода, как уехал тот и этот
И вдруг их именины вновь соединяют
Онегин говорит – здесь скучно среди болот
И девочки писания стихов не знают
А Ленский – развлекайтесь, говорит
Онегин в танце с Ольгой и развлёкся
И, взявшись не за то, её дурит
У вас и грудь и задница – всё, спит
Тут Ольга говорит – каков вы грубиян, однако
Онегин – а я ещё коварный, в чулан хочу вас затащить
И предложить своё лекарство

Как надо в юности блудить

Тут Ленский Ольге – потанцуем

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.